

© 2025 г. А.В. МИШИН

«ЭКОНОМИКА БОЛЬШОГО ПРОСТРАНСТВА» КАК ФОРМА АВТАРКИИ В ГЕРМАНИИ В 1930-х годах И ГЕРМАНО-ЮГОСЛАВСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В 1933–1941 годах

Мишин Алексей Владимирович – кандидат филологических наук, доцент Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва, Россия).

E-mail: futurum2006@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-2871-397X

Аннотация. Политика автаркии нередко являлась для развивающихся или находившихся в изоляции государств привлекательной альтернативой политике свободной торговли. В Новое время страны с различными формами правления прибегали к ней с целью поддержания внутреннего производства. Особый научный интерес в этом контексте представляет изучение «экономики большого пространства» как формы автаркии в нацистской Германии в период, предшествовавший Второй мировой войне. В настоящей статье рассматривается попытка реализации данной модели в одном из наименее изученных отечественными историками аспектов внешнеэкономического взаимодействия Третьего рейха – в германо-югославских отношениях. Актуальность темы определяется важностью феномена существования государства, обладающего ограниченными ресурсами, в условиях изоляции, а также значимостью «югославского фактора» в контексте внешней политики Берлина в межвоенный период. Основная цель исследования заключается в создании целостного представления об автаркической модели, создававшейся в нацистской Германии в 1930-е годы, и процессе «мирного подчинения» нацистским режимом государств Юго-Восточной Европы. В задачи автора входит анализ экономического положения Третьего рейха в рассматриваемый период, полемики сторонников и противников автаркической политики, взаимоотношений Германии и Югославии в конце 1920-х – начале 1940-х годов. В качестве источников были использованы донесения дипломатов Третьего рейха, опубликованные в издании «*Akten zur deutschen auswärtigen Politik: 1918–1945*»; югославские статистические данные; статьи, сборники выступлений и монографии немецких исследователей 1920–1930-х годов; научные работы второй половины XX в. по экономике нацистской Германии. Детальный анализ указанных материалов позволяет прийти к следующим выводам: германо-югославские отношения носили взаимовыгодный характер; включение Югославии в «экономику большого пространства» позволяло Гитлеру иметь в непосредственной близости от Германии постоянный источник продовольствия и полезных ископаемых; создание особой модели автаркии способствовало сохранению Третьим рейхом основного товарного оборота со странами Запада, при этом полной переориентации внешней торговли на страны Юго-Восточной Европы так и не произошло.

Ключевые слова: автаркия, «экономика большого пространства», торговля, экономическая политика, внешнеэкономическая политика, Германия, Югославия, экономические связи, межвоенный период.

A.V. Mishin**“Economy of the Extended Space” as a Form of Autarky in 1930s Germany and German-Yugoslav Relations in 1933–1941***Alexey Mishin, Russian Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russia).**E-mail: futurum2006@yandex.ru**ORCID: 0000-0003-2871-397X*

Abstract. The economic policy of autarky has consistently been regarded as an appealing alternative to a policy of free trade for developing or isolated states. The autarkic policy pursued by Nazi Germany prior to World War II represents a significant topic of academic interest, particularly in the context of historical analysis. The subject of this study is the concept of “economy of the extended space” as a form of autarky in Germany during the 1930s. Concurrently, the primary focus is on the application of this model to one of the most understudied areas of the Third Reich’s foreign economic interactions, namely German-Yugoslav relations. The relevance of this topic is determined by two key considerations: firstly, the importance of the phenomenon of the existence of a state with limited resources in conditions of isolation; and secondly, the significance of the “Yugoslav factor” in the context of Berlin’s foreign policy during the interwar period. The primary objective of this research is to gain a comprehensive understanding of the “economy of the extended space” that emerged in Nazi Germany and the processes through which European states that were primarily agrarian and not significantly influenced by industrialisation were subjugated to its control. Firstly, it is important to note that the focus of this discussion is on the states of South-Eastern Europe. The Kingdom of Yugoslavia represents a particularly noteworthy example of a successful state in this region. It was a large state with a diverse economy, including a thriving agricultural sector and significant mineral reserves. Additionally, Yugoslavia emerged as an important market for German industrial products, contributing to its economic stability and growth. The author examines the economic situation in Germany in the 1930s, the controversy surrounding supporters and opponents of autarkic policies, and the relationship between Germany and Yugoslavia in the interwar period. The study draws upon a variety of historical sources, including documents from the Political Archive of the German Foreign Ministry in Berlin, reports from Third Reich diplomats published in the collection of diplomatic papers titled “Akten zur deutschen auswärtigen Politik: 1918–1945”, statistical data from Yugoslavia, articles from scholarly journals, collections of speeches and monographs written by German researchers from the 1920s to 1930s, and research works from the latter half of the 20th century on the economics of Nazi Germany. The findings of the study indicated that the relationship between Germany and Yugoslavia was mutually beneficial. Both states were invested in the positive development of the other’s economy. Hitler’s decision to incorporate Yugoslavia into the “economy of the extended space” had several advantages. Firstly, it provided Germany with a reliable source of agricultural products and minerals, situated in close proximity to its territory. Secondly, it enabled Germany to maintain its primary trade relationship with Western countries, while also avoiding a complete reorientation of trade towards South-Eastern European countries.

Keywords: autarky, “economy of extended space”, trade, economic policy, foreign economic policy, Germany, Yugoslavia, economic ties, interwar period.

Под термином «автаркия», известном еще со времен Античности, принято понимать экономический режим самообеспечения страны, при котором минимизируется внешний товарный оборот. Причинами проведения политики автаркии могут являться сложная международная ситуация, угроза войны, кризисные моменты в общественной жизни (наиболее известные примеры: сталинский экономический курс в довоенный период, реализация идей «чучхе» в КНДР). Данная тематика не теряет своей актуальности в современной исторической науке. Об этом свидетельствуют публикации последних лет, авторы которых рассматривают

политику автаркии с различных теоретических позиций. Внимание исследователей привлекает как опыт первых десятилетий XXI в.¹, так и более ранние исторические примеры².

Политика автаркии многоаспектна. В ряде случаев уменьшение товарооборота с теми или иными странами-партнерами может быть причиной экономической экспансии в отношении других. В 1930-е годы Великобританией и ее доминионами была предпринята попытка построения именно такой модели закрытого сообщества. В Германии в данный период получила распространение иная форма автаркии, известная как «экономика большого пространства» (*Großraumwirtschaft*). В рамках ее реализации предполагалось создание единого экономического пространства, включающего территорию Третьего рейха и государств Восточной и Юго-Восточной Европы, для взаимообмена необходимыми товарами. Целью подобной интеграции являлось достижение максимальной продовольственной и сырьевой независимости Германии.

В настоящей статье рассматривается попытка реализации политики автаркии в одном из наименее изученных отечественными историками аспектов внешнеэкономического взаимодействия Третьего рейха – в германо-югославских отношениях. Выбор темы обусловлен рядом факторов, среди которых необходимо выделить следующие: актуальность исследования неклассической формы автаркии, сложившейся в Германии в 1930-х годах, значимость «югославского аспекта» в контексте внешней политики Берлина в межвоенный период, теоретическая и практическая важность анализа исторических примеров государственного сотрудничества между экономически неравными партнерами. Кроме того, изучение германо-югославских отношений 1930-х – начала 1940-х годов способствует более глубокому и всестороннему пониманию предыстории Второй мировой войны. В задачи автора входит анализ экономического положения Третьего рейха в 1930-е годы, полемики сторонников и противников идей самообеспечения, взаимоотношений Германии и Югославии в конце 1920-х – начале 1940-х годов. Новизна настоящей работы определяется сравнительно небольшим числом научных публикаций, посвященных автаркической политике нацистской Германии в отечественной историографии, а также статей и монографий, в которых основным предметом исследования является «югославский» аспект данной политики.

После окончания Первой мировой войны и заключения в 1919 г. Версальского мирного договора Германия оказалась в глубоком экономическом кризисе. В 1921 г. страны-победительницы обязали Берлин выплатить огромную сумму репарационных платежей: 226 млрд золотых марок (в течение 42 лет)³. Кризис достиг своего апогея в 1923 г., когда войска Франции и Бельгии оккупировали промышленно развитую и богатую ресурсами Рурскую область. Немецкий исследователь Хорст Мёллер перечисляет факторы, осложнившие положение страны в первой половине 1920-х годов: репарационные платежи, проведение демобилизации армии, выплата военных пенсий, поддержка лишенных возможности трудиться как следствие безработицы, падение объемов потребительской продукции и значительное увеличение импорта⁴. Германия попала в экономическую зависимость от других стран, что способствовало росту реваншистских настроений. В рассматриваемый период Версальский договор воспринимался не как гарантia мира и безопасности для будущих поколений, но лишь как «временное отступление» даже политиками и общественными деятелями умеренного толка. Исследователь Ханс Моммзен в работе «Проигранная свобода. Взлет и падение Веймарской республики» иллюстрирует этот факт следующим образом: «Такой известный в целом своей политической умеренностью учений, как Ханс Дельбрюк, писал в 1919 г. в “Прусских ежегодниках”: “Настанет день и час, когда мы все потребуем назад”»⁵.

¹ Успенский В.А., Юданов А.Ю. Дискуссия об автаркии и Дж.М. Кейнс: все еще актуальная тема? // Историко-экономические исследования. 2017. Т. 18. № 3. С. 488–517.

² Залепеев В.Н. Основные направления внешней торговли гитлеровского правительства в канун Второй мировой войны // Вестник Брянского государственного университета. 2015. № 1. С. 111–115.

³ Tormin W. Die Weimarer Republik. Hannover, 1987. S. 112.

⁴ Мёллер Х. Веймарская республика. Опыт одной незавершенной демократии / пер. с нем. А.В. Дорониной. М., 2010. С. 134.

⁵ Mommsen H. Die verspielte Freiheit. Aufstieg und Untergang der Weimarer Republik. Berlin, 2018. S. 131.

В этих обстоятельствах все большую популярность начинают приобретать идеи автаркии – прежде всего в консервативных кругах, представители которых отвергали либеральную рыночную систему и видели в ней корень всех немецких бед. Уже в первой половине 1920-х годов предпринимаются попытки разработки экономической политики, предполагающей независимость страны от импорта. «Объем импорта должен быть по возможности снижен до нуля, но снижения экспорта быть не должно. Это означает, что хотят продавать, а не покупать», – так изложил сущность автаркии экономист Оскар Хауфсляйтер на страницах немецкого журнала «Ежегодник национальной экономики и статистики» за 1923 г.⁶ В общественно-политических дискуссиях 1920-х годов режим самообеспечения рассматривался едва ли не как «чудесное решение всех экономических проблем»⁷.

Актуальность для Германии начала 1930-х годов идей автаркии подтверждается большим количеством исследований и обсуждений этого феномена, имевших место в данный период. Тем не менее общественный и политический консенсус относительно необходимости перехода к автаркии в целях решения экономических проблем страны так и не был достигнут. Призывы отгородиться от мирового рынка рассматривались многими учеными как безумная авантюра. Ниже приводятся имена некоторых экономистов, высказывавших аргументы против политики изоляционизма и самообеспечения.

Так, в статье «Групповая автаркия и свободная торговля в Юго-Восточной Европе», опубликованной в 1932 г., ученый-экономист Карл Бринкман сравнивал «режим замкнутого воспроизводства» в странах Балканского региона, объединенных таможенными союзами и способных обеспечить себе относительно самостоятельное экономическое существование, с той моделью автаркии, которая была популярна в Веймарской республике. Автор отмечал: «Не является автаркией часто приводимый пример с Германией, стремление которой к самообеспечению продуктами питания сразу же сталкивается с необходимостью ввоза сельскохозяйственной продукции из стран Дунайского бассейна»⁸. Это противоречие, по мнению К. Бринкмана, не позволяло ввести в Германии режим автаркии.

Против перехода на самообеспечение высказывались и другие известные ученые. В стенограмме заседания некоммерческого общества «Немецкий союз свободной экономической политики» (1932) содержатся записи текстов нескольких докладов, посвященных этому вопросу. Ординарный профессор⁹ Фрайбургского университета Вальтер Ойкен, выступая против автаркии, привел всесторонний анализ периодов промышленного роста в Германии (начиная с 1887 г.), отметив, что на протяжении каждого из этих исторических отрезков страна остро зависела от импорта сырья. По мнению ученого, в начале 1930-х годов Веймарская республика стояла перед выбором – либо автаркия, либо экономический подъем¹⁰. В своем выступлении, озаглавленном «Автаркия и торгово-политическая техника», председатель Союза машиностроителей Германии Карл Ланге также резко высказался против идей самоизоляции и автаркии. Он согласился с В. Ойкеном в том, что именно активная торговля с другими странами способствовала взлету немецкой экономики в период с 1870 по 1914 г. С точки зрения К. Ланге, принципов свободной торговли и стоило придерживаться, учитывая тот факт, что даже во время Первой мировой войны они показали свою эффективность. Автаркия, по его мнению, не могла служить «истинным и долгосрочным интересам Германии», а поэтому требование о переходе к этому экономическому режиму являлось «не национальным,

⁶ Haufsleiter O. Der Gedanke der Autarkie als Leitsatz der auswärtigen Handelspolitik und seine Begründung. Umrisse zur Geschichte einer wirtschaftspolitischen Idee // Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik / Journal of Economics and Statistics. 1923. Vol. 65 (120). № 3. S. 200.

⁷ Ibid. S. 202.

⁸ Brinkmann C. Gruppenautarkie und Freihandel im südosteuropäischen Raum // Weltwirtschaftliches Archiv. 1932. Bd. 36. S. 477.

⁹ Ординарный профессор – должность в системе высшего образования Германии и ряда других европейских стран.

¹⁰ Autarkie? Berlin, 1932. S. 47.

а антинациональным»¹¹. Коллега В. Ойкена и К. Ланге, ординарный профессор Франкфуртского университета Вильгельм Герлофф высказал свою точку зрения на причины популярности идеи автаркии и экономического национализма в Германии: «Индустриальное или капиталистическое развитие долгое время не изменяло экономику и общество Германии в таком масштабе, как в Англии и США. Мы в основе своей остались мелкой буржуазией. ... Растворяющий народ склонен к расширению, народы на стадии застоя легко увлекаются автаркией»¹².

Невозможность перехода к режиму автаркии в Германии в начале 1930-х годов наглядно показана в исследовании «Экономика и вооружение накануне Второй мировой войны», авторы которого, в частности, пытались определить степень сырьевой зависимости страны в сравнении с другими великими державами. Согласно данным, приведенным в этой работе, в рассматриваемый период Германия была вынуждена лишь частично импортировать такие природные ресурсы, как железо, цинк, магний и древесина. В то же время свинец, медь, олово, бокситы, хром, асбест, нефть, хлопок и многие другие виды сырья почти полностью закупались за границей¹³. Германия занимала первое место среди великих держав по степени зависимости от импорта. Более половины сырья и полуфабрикатов, которые использовались в немецкой промышленности, завозились из-за рубежа¹⁴.

Однако приведенные выше мнения не могли изменить вектор развития, наметившийся в экономике Германии после прихода к власти НСДАП, хотя и оказали определенное влияние на политику нового правительства. Кабинет Адольфа Гитлера, сформированный 30 января 1933 г., с самого начала своей деятельности стремился создать экономическую модель, схожую с автаркией, которая характеризовалась ограничением конкуренции и свободной торговли, а также активным вмешательством государства в хозяйственные процессы.

Термин «автаркия» приобрел в нацистской Германии новый смысл, отличный от изначального, предполагавший не снижение импорта в целом, а уменьшение объемов торговли со странами Западной Европы и Северной Америки. В своей речи, произнесенной в рейхстаге 25 марта 1933 г., Гитлер заявил: «Мы знаем, что географическое положение бедной сырьем Германии не позволяет нашему рейху ограничиться автаркией»¹⁵.

Следует, однако, отметить, что в Германии 1930-х годов имели место и элементы традиционной автаркии. С первых дней правления нацистское руководство проводило реформы в деревне с целью максимально обеспечить население страны сельскохозяйственной продукцией. Крестьяне были объединены в Имперское продовольственное сословие (*Reichsnährstand*). Данная организация контролировала сельскохозяйственное производство на всех уровнях. Закон о наследовании крестьянского двора, вступивший в силу в сентябре 1933 г., ограничивал продажу хозяйств и их разделение при наследовании. В результате экономических мер, принятых в Германии с 1933 по 1939 г., уровень самоснабжения вырос с 68 до 83%. Увеличилось производство хлеба, злаков, бобовых, яиц и картофеля. Как пишет исследователь Ханс-Ульрих Тамер, за протекционистскую политику отделения от мирового рынка потребитель должен был платить очень высокую цену, так как продукты, содержащие животные жиры и растительное масло, оставались дефицитными¹⁶. Проблемы в сфере снабжения населения сельскохозяйственной продукцией иллюстрируют статистические данные. В частности, потребление мяса в 1938 г. оставалось ниже уровня 1929 г. Несмотря на впечатляющие

¹¹ Ibid. S. 75.

¹² Ibid. S. 16.

¹³ Wirtschaft und Rüstung am Vorabend des Zweiten Weltkrieges / Hrsg. F. Forstmeier, H.-E. Volkmann. Düsseldorf, 1975. S. 176.

¹⁴ Teicher E. Autarkie und Großraumwirtschaft in Deutschland. 1930–1939. München, 1984. S. 23.

¹⁵ Forstmann A. Der Kampf um den internationalen Handel. Berlin, 1935. S. 251.

¹⁶ Thamer H.-U. Wirtschaft und Gesellschaft unterm Hakenkreuz. 06.04.2005 // Bundeszentrale für politische Bildung. URL: <https://www.bpb.de/geschichte/nationalsozialismus/dossier-nationalsozialismus/39551/wirtschaft-und-gesellschaft> (дата обращения: 27.02.2024).

экономические успехи, к концу 1930-х годов данный показатель не изменился. В то же время потребление мармелада в указанный период выросло втрое¹⁷.

Внутреннее положение Германии и ее контакты с другими государствами в начале 1930-х годов рассмотрены в монографии Гизельхера Вирзинга *ZwischenEuropa und die deutsche Zukunft* («Межевропа и будущее Германии»), опубликованной в Йене в 1933 г. В данном исследовании автор подробно анализирует экономическую и военно-политическую ситуацию в странах Юго-Восточной Европы, уделяя основное внимание развитию инфраструктуры в этих государствах. Одна из глав монографии носит характерное название «Германско-межевропейская экономическая автономия», являющееся по сути отсылкой к идеи автаркии. Под термином «Межевропа» Г. Вирзинг понимал государства, возникшие после Первой мировой войны и распада Австро-Венгерской и Германской империй: Чехословакию, Польшу, Югославию. Автор выступал за активное вмешательство правительственные структур во внешнеэкономические связи Германии, в частности, в торговые отношения со странами Восточной и Юго-Восточной Европы.

В другом произведении («Германия в мировой политике») Г. Вирзинг озвучил идею, которая в 1930-е годы приобретала все большее число сторонников: «В Германии может идти речь лишь об относительной автаркии, которую точнее стоило бы обозначить как экономическую автономию. Хлопок никогда не будут собирать в Германии. «Автономия» означает жесткий контроль над импортом, которого можно достичь лишь путем введения государственной монополии на внешнюю торговлю»¹⁸. Автор отмечал: «Если бы здесь (на территории Германии, Австрии и Восточной Европы. — А.М.) вместо сегодняшней раздробленности существовало единое экономическое пространство, то внутренний рынок был бы настолько развит, что экспорт в другие страны был бы необходим только в случае поставок сырья из тропических и субтропических регионов»¹⁹. Фактически Г. Вирзинг предвосхитил концепцию «экономики большого пространства».

В этой же монографии анализируются и ключевые проблемы в торговых отношениях Германии со странами Северной и Южной Америки. Согласно приводимым Г. Вирзингом данным, сумма продукции, импортированной из США в Германию с 1928 по 1930 г., оценивалась в 1707,8 млн рейхсмарок, в то время как общая стоимость немецких поставок в США за этот период составила лишь 824 млн. Автор задается закономерным вопросом: «Почему Германия обязана торговаться с заокеанскими государствами, которые плохо покупают немецкие товары, закупать их сельскохозяйственные продукты, которые с тем же успехом можно привезти из стран Юго-Восточной Европы?»²⁰

7 апреля 1933 г. в ходе заседания правительства, на котором обсуждалась проблема обеспечения Третьего рейха необходимыми ресурсами, министр иностранных дел Константин фон Нейрат предложил активизировать сотрудничество со странами Юго-Восточной Европы. По его мнению, Германии следовало сначала внутренне окрепнуть и лишь затем воплощать в жизнь реваншистские планы. Министр предложил «попытаться поддержать Югославию и Румынию в экономической сфере, чтобы... приобрести политическое влияние, а в дальнейшем получить этот важный рынок сбыта для... экспорта»²¹.

Неудивительно, что предложения К. фон Нейрата и его сторонников получили незамедлительную поддержку в руководстве Третьего рейха. Идея активизации отношений со странами Юго-Восточной Европы не была для Германии совершенно новой. Экономическое доминирование Берлина в данном регионе уже давно входило в планы немецких политиков. В рамках этого географического пространства предполагалось создание так называемой «экономики дополнения» (*Ergänzungswirtschaft*), ключевая роль в которой отводилась хозяйственным

¹⁷ Ibidem.

¹⁸ Wirsing G. Deutschland in der Weltpolitik. Jena, 1933. S. 287.

¹⁹ Ibid. S. 289.

²⁰ Ibidem.

²¹ Akten zur deutschen auswärtigen Politik: 1918—1945. Serie C: 1933—1936. Das Dritte Reich: Die ersten Jahre. 6 Bde. Bd. 1. 1, 30 Januar bis 15. Mai 1933. Göttingen, 1971. S. 257.

системам стран Балканского полуострова. Они должны были обеспечивать максимальную продовольственную и сырьевую независимость Германии.

Вопрос о том, были ли гитлеровские подходы к экономике принципиально новыми или являлись продолжением идей, сформулированных в период, предшествовавший приходу к власти национал-социалистов, остается предметом дискуссии среди историков. Освещая эту тему, исследователь Альфред Кубе приводит разные точки зрения, получившие распространение в научной и академической среде. Он отмечает: «Они (идеи «экономики дополнения».—А.М.) берут свои корни в вильгельмовских идеях “Срединной Европы”, которые получили свою вторую жизнь в рамках политики Куртиуса и Штреземана в отношении стран Юго-Восточной Европы»²². В то же время А. Кубе подчеркивает, что «современные исследователи склоняются к тому, чтобы видеть в этих планах “экономики большого пространства”, учитывая специфическую национал-социалистическую расовую идеологию, что-то наподобие “внешнеполитической программы” Третьего рейха»²³. Историк Ханс-Юрген Шрёдер склонялся к первой точке зрения, отмечая, что планы гитлеровского руководства в отношении стран Юго-Восточной Европы являлись органичным продолжением внешней политики Веймарской республики. При этом после 1933 г. формат и интенсивность экономического сотрудничества между Германией и государствами Балканского региона, по его мнению, изменились²⁴.

Вектор развития экономики Германии в 1930-е годы был красноречиво обозначен в заголовке вышедшей уже во время Второй мировой войны статьи профессора Фридриха Фехтинга «От международной торговли к экономике большого пространства». Автор подчеркивал привлекательность такой экономической модели для небольших государств. «Большое пространство – это союз товарищества, а не господства, а независимость отдельных государств – участников союза – остается неприкосновенной»²⁵, – считал ученый.

Известный немецкий ученый Борис Ишболдин в работе «Экономический неопанславизм и его значение для Германии» анализировал причины первенства Югославии среди славянских государств Восточной и Юго-Восточной Европы²⁶. Особую роль балканского королевства в региональной и европейской политике в довоенный период отмечали и более поздние исследователи. Х.-Ю. Шрёдер писал, что «политические и экономические интересы Германии, Италии, Франции, а также Англии и США никогда не пересекались в середине 1930-х годов так явно, как в Югославии»²⁷.

Некоторые специалисты, однако, выражали серьезные сомнения в отношении намеченной политики. Еще за год до прихода к власти НСДАП профессор В. Герлофф высказал следующее мнение по данному вопросу: «Замена автаркии на “экономику большого пространства” в Юго-Восточной Европе – это всего лишь... неосуществимая фантазия. Даже если отвлечься от политических возможностей реализации данной программы... регион все равно не может обеспечить нашей экономике необходимое дополнение»²⁸.

Экономические отношения Германии и Югославии в конце 1920-х – начале 1930-х годов регулировались двусторонним Договором о торговле и судоходстве, подписанным в Берлине в 1927 г. Это соглашение заложило прочный фундамент сотрудничества между двумя государствами. В документе отмечалось: «Представители одной стороны договора обладают на территории другой стороны в области судебной и административной защиты такими же

²² Kube A. Außenpolitik und “Großraumwirtschaft”. Die deutsche Politik zur wirtschaftlichen Integration Südosteuropas 1933 bis 1939 // Geschichte und Gesellschaft. Sonderheft. 1984. Vol. 10. S. 186.

²³ Ibidem.

²⁴ Schröder H.-J. Deutsche Südosteuropapolitik 1929–1936: Zur Kontinuität deutscher Außenpolitik in der Weltwirtschaftskrise // Geschichte und Gesellschaft. 1976. Vol. 2. S. 10.

²⁵ Vöchting F. Vom Welthandel zur Großraumwirtschaft // Weltwirtschaftliches Archiv. 1942. Bd. 55. S. 26.

²⁶ Ischboldin B. Der wirtschaftliche Neopanslawismus und seine Bedeutung für Deutschland // Ibid. 1931. Bd. 33. S. 582.

²⁷ Schröder H.-J. Südosteuropa als “Informal Empire” Deutschlands 1933–1939 Das Beispiel Jugoslawien // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. Neue Folge. 1976. Bd. 23. H. 1. S. 71.

²⁸ Autarkie?... S. 32.

правами, как и граждане этой страны»²⁹. Договор закреплял таможенные тарифы категорий А и В. Первый распространялся на товары, которые ввозились из Королевства сербов, хорватов и словенцев (СХС) в Германию, второй – на продукцию, экспортную в обратном направлении. Ни одна из сторон не могла повышать тарифы, установленные этим соглашением, что облегчало торговлю между двумя государствами³⁰.

Для понимания структуры торгового обмена необходимо привести наименования некоторых товаров, присутствовавших в списках тарифов А и В. Продукция, поставляемая из Королевства СХС, была представлена, в частности, кукурузой, виноградом, бобами, сушеными сливами, рыбой, древесиной, серной кислотой, ферролием. Список немецких товаров содержит следующие наименования: лекарства, канцелярские принадлежности, писчая бумага, бархатные и кожаные изделия, электрические приборы, провода, металлургическая продукция³¹.

Подробная информация о товарах, ввозимых Королевством СХС в Германию в период с 1921 по 1928 г., содержится в югославских источниках. Согласно вышедшему в 1929 г. юбилейному сборнику по истории, политике и экономике Королевства СХС, в Германию из балканского государства поставлялись строительный лес, изделия из древесины, мясо, дрожжевые и бездрожжевые лепешки, хмель, средства для дубления кожи, удобрения, одежда из льна и джута, фетровые и соломенные шляпы, олово, медь, изделия из этих металлов, электроды³².

Необходимость дальнейшего развития торговых отношений с Югославией в начале 1930-х годов осознавалась многими немецкими политиками. Важным событием, повлиявшим на развитие двусторонних отношений, стала поездка главы Пруссии Германа Геринга в Юго-Восточную Европу, проходившая летом 1938 г., в ходе которой он посетил Белград и встретился с князем Павлом³³, возглавлявшим Югославию после убийства короля Александра I (1921–1934), премьер-министром Миланом Стоядиновичем и другими представителями политического руководства страны.

В период мирового экономического кризиса 1929–1933 гг. балканские государства стремились к выравниванию внешнеторгового баланса. «Кто еще мог бы в данном случае протянуть им руку, если не Германия, которая в плане платежного баланса и товарной торговли находилась в очень схожем положении», – констатировал в 1939 г. немецкий экономист Эрнст Вагеманн³⁴.

Являясь аграрной страной, Югославия, однако, в рассматриваемый период стала испытывать проблемы с самообеспечением продуктами питания. Драган Алексич, автор книги «Государство и экономика в Королевстве СХС», опубликованной в 1931 г., писал: «За шестилетний период мы производили пшеницы больше, чем сами потребляли, поэтому обладали излишками, которые шли на экспорт. Но в последние неурожайные годы не только не было излишков, но мы даже были вынуждены завозить кукурузу (как более дешевую пищу) для обеспечения населения»³⁵.

Существовали и финансовые проблемы, препятствовавшие углублению экономической интеграции между двумя странами. Германия не обладала достаточной денежной массой для полноценной оплаты товаров, завозимых из Югославии. Единственной альтернативой являлась торговля в клиринговом формате. Как известно, суть клиринга состоит в бартерном обмене товарами на основе безналичного взаимозачета. При переходе к данной модели отношений страны-партнеры попадают в экономическую зависимость друг от друга. Анализируя внешнеторговые связи Белграда в 1930-е годы, министр сельского хозяйства Югославии Отто фон Франгеш писал: «Югославия понимает, что она только до тех пор сможет найти полноценных покупателей своей аграрной продукции, пока она будет ограничивать

²⁹ Handels und Schifffahrtsvertrag zwischen dem Deutschen Reich und dem Königreich der Serben, Kroaten und Slowenen // Deutsches Reichsgesetzblatt. Jahrgang. 1927. Teil II. S. 55.

³⁰ Ibid. S. 56.

³¹ Ibidem.

³² Јубиларни зборник живота и рада Краљевине СХС. Београд, 1929. С. 165–167.

³³ Князь Павел являлся регентом при малолетнем короле Петре II в период с 1934 по 1941 г.

³⁴ Wagemann E. Der neue Balkan. Hamburg, 1939. S. 119.

³⁵ Алексић Д. Држава и привреда у Краљевини СХС. Београд, 2010. С. 247.

... промышленное производство, чтобы обменивать свою аграрную продукцию на промышленные товары из-за рубежа»³⁶.

В 1933 г. статс-секретарь министерства экономики Третьего рейха Ганс Эрнст Пессе заявил: «Немецкая индустрия, работающая на экспорт, в наступающую зиму ... столкнется с очень большими трудностями. Поэтому полагаю необходимым начать активную торговую политику, основанную на принципе взаимности. При этом нужно иметь в виду прежде всего экономические районы, в которых можно рассчитывать на то, что немецкие торговцы овладеют рынками»³⁷.

В записке, отправленной из МИДа Германии в посольство рейха в Риме 12 марта 1934 г., будущее соглашение с балканским государством рассматривается в одном контексте с уже заключенными торговыми договорами с Нидерландами, Данией и Венгрией. В документе подчеркивается: «Три этих договора также являются лучшим опровержением весьма распространенного представления о том, что современное германское правительство стремится к автаркии, то есть к запрету импорта сельскохозяйственной продукции из соседних стран»³⁸.

1 мая 1934 г. в Белграде Германия и Югославия заключили всеобъемлющий торговый договор, идея которого прорабатывалась в течение тринадцати лет. Тайные статьи этого соглашения содержали пункты, имевшие важное значение для балканского государства, в том числе предоставление преференций на германском рынке югославским сельскохозяйственным продуктам (сливы, кукуруза, яйца, пшеница, яблоки и т.д.). Торговый договор вывел отношения двух стран на новый уровень.

Официальная часть соглашения в целом повторяла положения о привилегиях договора 1927 г. Ряд статей предписывал соблюдение равных прав и возможностей для представителей одной стороны на территории другой. Так, в документе отмечалось: «Товары другой стороны не могут облагаться большими сборами, чем собственные идентичные товары»³⁹. Договор также гарантировал одинаковое обращение с товарами: «Югославские товары при соблюдении идентичных условий перевозятся по железным дорогам Германии наравне с немецкими в отношении цены, способов перевозки, уплаты. То же самое предписывается для немецких товаров в Югославии»⁴⁰.

В договоре содержится таблица с таможенными тарифами на товары, поставляемые из Югославии в Германию и наоборот. Перечисленные предметы немецкого импорта дают исчерпывающую информацию о том, в какой продукции нуждалась Германия в рассматриваемый период (свежая рыба, курица, сливы, вишня, чеснок, рыбные и мясные консервы, а также древесина). В списке же товаров, ввозимых в Югославию, фигурируют: шерстяные и тканевые изделия, химические соединения, красители, клеи, кожаные изделия, электромоторы, динамо-машины, швейные машинки. Об основных потребностях немецкого внутреннего рынка в середине 1930-х годов свидетельствует и наличие или отсутствие таможенных тарифов на импортируемые товары. Например, пенька в любом виде ввозилась беспошлинно. Никакими сборами не облагались и шкуры животных для производства кожаных изделий. В отношении некоторых видов продукции действовали низкие тарифы. Так, птица (куры, гуси и т.д.) облагалась пошлиной в 6 рейхсмарок за двойной центнер, вишня (за такой же объем) – в 4 рейхсмарки, чеснок (аналогично) – от 2 до 7 рейхсмарок⁴¹.

Члены немецкой делегации в Белграде рассматривали договор как одну из основ для создания «экономики большого пространства» в Европе. Одна из крупнейших югославских газет, «Политика», писала о германо-югославском соглашении в статье от 2 мая 1934 г. По информации этого издания, сразу же после подписания договора внешнеполитический поверенный в делах министра сельского хозяйства Третьего рейха Винтер заявил, что этот документ

³⁶ Von Frangeš O. Die sozialökonomische Struktur der jugoslawischen Landwirtschaft. Berlin, 1937. S. 65–66.

³⁷ Akten zur deutschen auswärtigen Politik: 1918–1945. Serie C. Bd. 2.2. 1. Februar bis 13. Juni 1934. S. 570.

³⁸ Ibid. S. 581.

³⁹ Reichs- und Staatsanzeiger. 11.V.1934. № 108.

⁴⁰ Ibidem.

⁴¹ Ibidem.

«является еще одним камнем в основании немецкой торговой политики»⁴². В своем выступлении дипломат отметил: «Вождь германского государства Адольф Гитлер и вождь сельского хозяйства Германии Рихард Дарре организовали немецкие рынки так, чтобы дать германскому крестьянину стабильную основу для расчетов. Одновременно это делает прозрачной потребность Германии в импорте товаров из-за рубежа, а в случае повышения жизненного уровня... предполагается увеличение импорта». Винтер сделал следующий вывод из вышесказанного: «По этим причинам было бы очень желательно, чтобы югославское крестьянство со временем приспособилось к германским торговым реалиям и сельскохозяйственному обновлению Германии»⁴³.

Обращает на себя внимание тот факт, что часть югославских товаров Третий рейх приобретал по завышенной стоимости. Например, средняя цена за 1 кг слив в Югославии составляла 1,40 динаров, Германия же покупала их из расчета 2,30 динаров за 1 кг⁴⁴. На первый взгляд может показаться, что немецкая сторона действовала себе в убыток, однако это не так. «Не было необходимости платить за импортируемые товары немедленно и наличными, оплата проходила через клиринг», – отмечает югославская исследовательница Зденка Симонич в статье «Влияние германской торговой политики на экономическое развитие в Хорватии в период между Великой депрессией и Второй мировой войной»⁴⁵. В целях компенсации задержки оплаты ввозимых из Югославии товаров Германия увеличивала объемы экспорта промышленной продукции. Так балканское государство становилось одновременно сырьевым прицелом и крайне удобным рынком сбыта.

Курс на строительство «экономики большого пространства» на данном этапе принес Третьему рейху определенные успехи. К 1935 г. Германия занимала первое место в югославском экспорте (18,65%), закупая товары на сумму 751 млн динаров. Наиболее важными статьями немецкого импорта из балканского государства являлись: птица (112,1 млн динаров), яйца (87,2 млн), пенька (76,4 млн), яблоки (32,1 млн), кукуруза (25,4 млн). В то же время Югославия закупала в Германии товаров на 598 млн динаров, в том числе кокс (32 млн динаров), медицинские средства (28 млн), машины (58 млн), краски и лаки (40 млн)⁴⁶.

8 ноября 1935 г. в ответ на вторжение Италии в Эфиопию Лига Наций ввела экономические санкции против Рима. В частности, был введен запрет на импорт итальянских товаров. Вследствие этого у Берлина появились новые возможности для экономической экспансии в страны Балканского региона, одним из главных торговых партнеров которых в первой половине 1930-х годов являлась Италия. Германия резко увеличила свою долю в экспорте и импорте Югославии. Другой важной причиной интенсификации торговых отношений с Белградом стало принятие в 1936 г. руководством Третьего рейха «Четырехлетнего плана» развития. Суть этого плана состояла в достижении максимального уровня самообеспечения и экономической независимости от географически удаленных торговых партнеров Германии. 1936 г. можно считать переломным в отношениях двух государств. Если в начале 1935 г. доля Третьего рейха в экспорте балканского королевства составляла 18,7%, то в октябре того же года она возросла до 21,2%, а к январю 1936 г. – до 37,3%. В среднем в 1936 г. на Германию приходилось 23,7% югославских экспортных товаров⁴⁷.

Закрепление Германии на югославском рынке происходило постепенно и на разных уровнях, не будучи лишь государственной инициативой. Для централизованного осуществления инвестиционной деятельности частных компаний в добывающей промышленности Югославии еще в 1931 г. был создан Срединноевропейский экономический совет (Mitteleuropäischer

⁴² Политика. № 9324. 3.V.1934 г. С. 2.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Littlefield F Germany and Yugoslavia, 1933–1941: the German Conquest of Yugoslavia. New York, 1988. P. 32.

⁴⁵ Simonić Z. The influence of the German trade policy on economic development in Croatia in the period from the Great Depression to the Second World War // The Third Reich and Yugoslavia 1933–1945 / ed. P. Moraca. Belgrade, 1977. P. 369.

⁴⁶ Von Frangeš O. Die sozialökonomische Struktur... S. 68.

⁴⁷ Krizman B. Vanjska politika jugoslavenske države. 1918–1941. Zagreb, 1976. S. 86.

Wirtschaftstag). Он представлял собой объединение более чем 80 ведущих германских концернов, банков и коммерческих союзов. О высоком статусе организации свидетельствует тот факт, что в ее деятельности принимали участие представители металлургического концерна «Крупп» (Krupp) и химико-фармацевтического гиганта «И.Г. Фарбениндустрия» (IG Farben-industrie). Долгосрочной целью Совета являлось укрепление экономических позиций Германии в странах Восточной и Юго-Восточной Европы (например, в Румынии его деятельность была связана с добычей нефти, а в Югославии — медных, цинковых, никелевых и иных руд). Со временем Совет взял на себя и ряд политических функций⁴⁸.

В задачи, стоявшие перед организацией, входила реализация масштабных проектов в области добывающей промышленности. К числу последних относились создание антимониевого плавильного завода в г. Заяч и сталелитейного завода недалеко от г. Зеница (оба города находятся на территории современной Боснии и Герцеговины). Специалисты Совета исследовали месторождения свинца и цинка в Сребренице (Босния), меди в Слатине (Босния) и Черногории. Немецкие компании участвовали в управлении практически всеми югославскими заводами по переработке бокситов. В 1937 г. экспорт этого минерала из балканского государства в Германию составил 405 830 т⁴⁹ (для сравнения: экспорт бокситов из Италии в Германию в 1938 г. оценивался лишь в 150 тыс. т⁵⁰).

Подобная картина наблюдалась и в других государствах Юго-Восточной Европы. Так, румынский экспорт в Третий рейх увеличился с 1934 по 1936 г. с 42,7 до 47,6%, турецкий — с 37 до 51%, греческий — с 23 до 36,4%. Одновременно возрастили объемы германских поставок в страны региона. Доля немецких товаров в Румынии увеличивалась в указанные годы с 15,5 до 26,2%, в Греции — с 14,7 до 22,7%, в Болгарии — с 40,1 до 61%⁵¹. Юго-Восточная Европа действительно превращалась в «неофициальную империю Германии», — как это верно подметил Х.-Ю. Шрёдер в статье с одноименным названием⁵².

27 марта 1936 г. министриальный-директор министерства экономики Третьего рейха Отто Зарнов направил в МИД донесение, касавшееся торговых переговоров с Белградом. По сообщению Зарнова, правительство балканского королевства планировало повысить объем импорта в Германию с 60 до 90 млн рейхсмарок за год⁵³.

29 сентября 1937 г. завершились переговоры германской и югославской правительственные комиссий в Дубровнике по вопросу достижения баланса в торговом обмене. В стремлении максимально расширить рынок сбыта промышленной продукции Третий рейх пытался лимитировать объем поставок из балканского государства возможностями немецкого импорта и оставить за собой право свободно выбирать те товары, в которых страна испытывала лишь крайнюю необходимость. Со стороны Белграда предпринимались попытки добиться ограничения и контроля экспорта в Германию, однако немецкой стороне удалось снять эти требования⁵⁴.

По итогам переговоров были определены основные статьи югославского экспорта в Германию: 50% всех ввозимых в Третий рейх товаров из балканского государства приходились на продукты питания и корма (половину из которых составляли продукты животного происхождения пищевого и хозяйственного назначения, а также злаки), 11% — на древесину. Оставшиеся 39% экспорта из Югославии (сырье для промышленности) «относились к ведению министерства экономики»⁵⁵. Таким образом, планы сторонников перехода к автаркии

⁴⁸ Подробнее см.: Schumann W. Aspekte und Hintergründe der Handels- und Wirtschaftspolitik Hitlers gegenüber Jugoslawien // The Third Reich and Yugoslavia 1933–1945. S. 222.

⁴⁹ Schönfeld R. Deutsche Rohstofficherungspolitik in Jugoslawien 1934–1944 // Vierteljahrsshefte für Zeitgeschichte. 1976. H. 3. S. 227.

⁵⁰ Akten zur deutschen auswärtigen Politik: 1918–1945. Serie D: 1937–1945. 8 Bde. Bd. 1. Von Neurath zu Ribbentrop, Sept. 1937–Sept. 1938. № 84. Göttingen, 1971. S. 118.

⁵¹ Krizman B. Op. cit. S. 87.

⁵² Schröder H.-J. Südosteuropa... S. 25.

⁵³ Akten zur deutschen auswärtigen Politik: 1918–1945. Serie C. Bd. 5. № 224. S. 297.

⁵⁴ Ibid. Bd. 6.2. № 565. S. 1150.

⁵⁵ Ibidem.

и создания «экономики дополнения» успешно претворялись в жизнь. В то же время к концу 1930-х годов югославскому правительству стало очевидно, что Гитлер не мог поставлять в балканское королевство необходимое количество промышленной продукции для оплаты ввозимых из него товаров. К 1940 г. долг Германии перед Югославией достиг 46,1 млн рейхсмарок⁵⁶.

Интересно отметить, что во второй половине 1930-х годов «югославская модель» использовалась Берлином и в двусторонних отношениях с другими странами региона. Широко известно о тесном экономическом сотрудничестве Германии и Румынии в данный период. Схожая ситуация наблюдалась и в германо-турецких отношениях. Анализируя внешнеторговые связи Третьего рейха с Анкарой, историк Антон Постников отмечает: «Безналичная система расчетов также позволила Германии закупать некоторые турецкие товары по гораздо более высоким, чем мировые, ценам. Тем самым Германия добилась того, что с турецкого рынка ушли старые клиенты, платившие валютой»⁵⁷.

Активная инвестиционная и организационная деятельность Срединноевропейского экономического совета, а также увеличение в Югославии немецкого промышленного импорта являлись дополнительными стимулами развития отношений двух государств. В 1936 г. немецкие товары составляли уже 26,7% из всех ввозимых в балканское королевство. Доля Германии в югославском экспорте оценивалась в 23,7%. В 1939 г. этот показатель достиг уже 49,5%, а в сфере импорта балканского королевства Третий рейх прочно удерживал первое место⁵⁸.

Подобная динамика развития германо-югославских торговых отношений находила у некоторых исследователей положительную оценку. В 1941 г. О. фон Франгеш писал: «Есть вероятность, что аграрные государства Юго-Восточной Европы покроют почти 3/4 потребностей Германии, Италии и Швейцарии в импортной пшенице»⁵⁹. Однако Роланд Шёнфельд считает подобное предположение несостоятельным, доказывая, что полной переориентации германского импорта на Юго-Восточную Европу в конце 1930-х годов не произошло. Так, в 1938 г. 53% пшеницы и 91% кукурузы завозились в Германию из стран Северной Америки⁶⁰.

Как известно, история отношений Берлина и Белграда 1930-х – начала 1940-х годов завершилась драматически. В апреле 1941 г. гитлеровская Германия захватила балканское королевство. Дальнейшее существование независимой Югославии рассматривалось нацистским руководством как потенциальная угроза в условиях подготовки Третьего рейха к нападению на СССР.

* * *

Проводимая в Германии в 1930-е годы политика автаркии представляла собой феномен, в котором сочетались как традиционные элементы, характерные для этой модели, так и некоторые специфические черты. Грандиозные цели Германии по разрушению Версальской системы и завоеванию мирового господства требовали сложных и рискованных решений. Одним из них являлось развитие производства и наращивание военного потенциала в сжатые сроки и с учетом возможной изоляции в условиях войны. Для достижения этих задач была выработана концепция «экономики большого пространства». Две ее главные составляющие: максимальное использование собственных ресурсов и безналичная торговля с аграрными странами с целью их последующего подчинения.

По замыслу немецкого руководства, важную роль в новом экономическом пространстве, объединявшем Германию и страны Юго-Восточной Европы, должна была играть Югославия. Первым серьезным шагом к сближению двух государств в сфере торговли стал договор 1927 г. Заключение нового германо-югославского соглашения в 1934 г. послужило основой для реализации на Балканах концепции «экономики большого пространства». Югославия

⁵⁶ Schönfeld R. Op. cit. S. 217.

⁵⁷ Постников А.Г. Проблема экономической подготовки Германии к мировой войне и германо-турецкие экономические отношения в 1933–1939 гг. // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2014. № 1 (2). С. 355.

⁵⁸ Schönfeld R. Op. cit. S. 218.

⁵⁹ Von Franges O. Die Donaustaaten Südosteuropas und der deutsche Großwirtschaftsraum // Weltwirtschaftliches Archiv. 1941. Bd. 53. H. 2. S. 290.

⁶⁰ Teicher E. Op. cit. S. 22.

осуществляла сближение с Германией по причине того, что последняя являлась единственной из великих держав, которая была готова предоставить Белграду множество необходимых товаров на казавшихся выгодными условиях. Как отмечает Х.-Ю. Шрёдер, «альтернативы для Югославии в 1930-е годы, помимо сближения с Германией, не существовало»⁶¹.

Главным инструментом, который использовала Германия для продвижения своих экономических интересов в Югославии, являлась клиринговая политика. Она позволяла осуществлять торговлю на основе взаимозачета и избегать сложностей, связанных с валютным расчетом. Эта политика фактически превращала Югославию в аграрно-сырьевую придаток Германии и ставила ее в сильную политическую зависимость от Третьего рейха.

Результаты автаркической политики нацистского руководства носили противоречивый характер. С одной стороны, целенаправленные усилия Германии по созданию ресурсной базы в Юго-Восточной Европе принесли свои плоды. Югославия, Румыния и другие государства региона оказали существенную помощь Третьему рейху в обеспечении пищевой и сырьевой безопасности накануне Второй мировой войны. Это позволило Германии сохранить большое количество средств, которые не были потрачены на торговлю со странами Северной и Южной Америки. В то же время Гитлер стремился вовлечь Югославию в орбиту политического влияния Третьего рейха, пытаясь создать для Германии надежный тыл на Балканах. С другой стороны, экономика «большого пространства» позволила Берлину лишь частично добиться продовольственной и сырьевой «автономии». Так, в 1938 г. 53% импортной пшеницы поступало в Германию из так называемых «враждебных стран» (США и Канады), а не из Югославии и других государств Балканского региона⁶².

Можно вполне обоснованно говорить о том, что германо-югославские экономические отношения играли второстепенную роль в гитлеровской политике автаркии. В то же время представляется очевидной их взаимовыгодность. Югославия активно участвовала в снабжении Германии необходимыми объемами продовольствия и сырья, а также являлась превосходным рынком сбыта для производимой в Третьем рейхе промышленной продукции. В свою очередь, балканское государство приобретало необходимые ему промышленные товары и транспорт, на югославской территории были построены заводы, пути сообщения, мосты, активный импульс получила добывающая промышленность. Королевство долгое время обеспечивало Гитлеру относительно надежный тыл на Балканах⁶³. Без учета «югославского фактора» невозможно получить полное представление о подготовке Германии ко Второй мировой войне.

Библиография / References

- Алексић Д. Држава и привреда к Краљевини СХС. Београд, 2010. (На серб.)
 Јубиларни зборник живота и рада Краљевини СХС. Београд, 1929. (На серб.)
 Залепеев В.Н. Основные направления внешней торговли гитлеровского правительства в канун Второй мировой войны // Вестник Брянского государственного университета. 2015. № 1. С. 111–115.
 Мёллер Х. Веймарская республика. Опыт одной незавершенной демократии / пер. с нем. А.В. Дорониной. М., 2010.
 Постников А.Г. Проблема экономической подготовки Германии к мировой войне и германо-турецкие экономические отношения в 1933–1939 гг. // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2014. № 1 (2). С. 351–358.
 Успенский В.А., Юданов А.Ю. Дискуссия об автаркии и Дж.М. Кейнс: все еще актуальная тема? // Историко-экономические исследования. 2017. Т. 18. № 3. С. 488–517.
 Aleksich D. Država i privreda k Kraljevini SKhS [State and Economy of the Kingdom of SHS]. Beograd, 2010. (In Serb.)

⁶¹ Schröder H.-J. Der Aufbau der deutschen Hegemonialstellung in Südosteuropa 1933–1936 // Hitler, Deutschland und die Mächte / Hrsg. M. Funke. Düsseldorf, 1976. S. 757.

⁶² Teicher E. Op. cit. S. 22.

⁶³ Это положение дел изменилось лишь незадолго до начала Апрельской войны, когда после присоединения Югославии к Антикоминтерновскому пакту 27 марта 1941 г. произошел государственный переворот, и к власти в стране пришло пробританское правительство.

Jybilarni zbornik zhivota i rada Kralyevini SKhS [Anniversary Collection of Life and Work of the Kingdom of SHS]. Beograd, 1929. (In Serb.)

Meller Kh. Veimarskaia respublika. Opyt odnoi nezavershennoi demokratii [The Weimar Republic: Experience of one Unfinished Democracy] / per. s nem. A.V. Doroninoi. Moskva, 2010. (In Russ.)

Postnikov A.G. Problema ekonomicheskoi podgotovki Germanii k mirovoi voine i germane-turetskie ekonomicheskie otnosheniia v 1933–1939 gg. [The Problem of Economic Preparations in Germany to World War II and the German-Turkish Trade and Economic Relations in the Years 1933–1939] // *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo* [Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky]. 2014. № 1 (2). S. 351–358. (In Russ.)

Uspenskii V.A., Iudanov A.Iu. Diskussiiia ob avtarkii i Dzh.M. Keins: vse eshche aktual'naia tema? [Is the Debate about the Autarky and J.M. Keynes Still Relevant?] // *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniia* [Historical and Economic Research]. 2017. T. 18. № 3. S. 488–517. (In Russ.)

Zalepeev V.N. Osnovnye napravleniia vneshnei torgovli gitlerovskogo pravitel'stva v kanun Vtoroi mirovoi voiny [The Main Directions of Foreign Trade of the Hitlerite Government on the Eve of World War II] // *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Bryansk State University]. 2015. № 1. S. 111–115. (In Russ.)

Akten zur deutschen auswärtigen Politik: 1918–1945. Serie C: 1933–1936. Das Dritte Reich: Die ersten Jahre. 6 Bde. Göttingen, 1971.

Akten zur deutschen auswärtigen Politik: 1918–1945. Serie D: 1937–1945. 8 Bde. Göttingen, 1971. Autarkie? Berlin, 1932.

Brinkmann C. Gruppenautarkie und Freihandel im südosteuropäischen Raum // *Weltwirtschaftliches Archiv*. 1932. Bd. 36. S. 476–496.

Forstmann A. Der Kampf um den internationalen Handel. Berlin, 1935.

Handels und Schiffahrtsvertrag zwischen dem Deutschen Reich und dem Königreich der Serben, Kroaten und Slowenen // *Deutsches Reichsgesetzblatt*. Jahrgang 1927. Teil II.

Haufsleiter O. Der Gedanke der Autarkie als Leitsatz der auswärtigen Handelspolitik und seine Begründung. Umrisse zur Geschichte einer wirtschaftspolitischen Idee // *Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik* / Journal of Economics and Statistics. 1923. Vol. 65 (120). № 3. S. 193–210.

Ischboldin B. Der wirtschaftliche Neopanslawismus und seine Bedeutung für Deutschland // *Weltwirtschaftliches Archiv*. 1931. Bd. 33. C. 574–590.

Krizman B. Vanjska politika jugoslavenske države. 1918–1941. Zagreb, 1976.

Kube A. Außenpolitik und “Großraumwirtschaft”. Die deutsche Politik zur wirtschaftlichen Integration Südosteuropas 1933 bis 1939 // *Geschichte und Gesellschaft*. Sonderheft. 1984. Vol. 10. S. 185–211.

Littlefield F. Germany and Yugoslavia, 1933–1941: the German Conquest of Yugoslavia. New York, 1988.

Mommsen H. Die verspielte Freiheit. Aufstieg und Untergang der Weimarer Republik. Berlin, 2018.

Schönenfeld R. Deutsche Rohstofficherungspolitik in Jugoslawien 1934–1944 // *Vierteljahreshefte für Zeitgeschichte*. 1976. H. 3. S. 215–258.

Schröder H.-J. Der Aufbau der deutschen Hegemonialstellung in Südosteuropa 1933–1936 // Hitler, Deutschland und die Mächte / Hrsg. M. Funke. Düsseldorf, 1976. S. 751–778.

Schröder H.-J. Deutsche Südosteuropapolitik 1929–1936: Zur Kontinuität deutscher Außenpolitik in der Weltwirtschaftskrise // *Geschichte und Gesellschaft*. 1976. Vol. 2. S. 5–32.

Schröder H.-J. Südosteuropa als “Informal Empire” Deutschlands 1933–1939 Das Beispiel Jugoslawien // *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas*. Neue Folge. 1976. Bd. 23. H. 1. C. 757–773.

Schumann W. Aspekte und Hintergründe der Handels- und Wirtschaftspolitik Hitler-Deutschlands gegenüber Jugoslawien // *The Third Reich and Yugoslavia 1933–1945* / ed. P. Moraca. Belgrade, 1977. P. 221–239.

Simonić Z. The influence of the German trade policy on economic development in Croatia in the period from the Great Depression to the Second World War // *The Third Reich and Yugoslavia 1933–1945* / ed. P. Moraca. Belgrade, 1977. P. 120–140.

Teicher E. Autarkie und Großraumwirtschaft in Deutschland. 1930–1939. München, 1984.

Thamer H.-U. Wirtschaft und Gesellschaft unterm Hakenkreuz. 06.04.2005 // Bundeszentrale für politische Bildung. URL: <https://www.bpb.de/geschichte/nationalsozialismus/dossier-nationalsozialismus/39551/wirtschafts-und-gesellschafts> (access date: 27.02.24)

Tormin W. Die Weimarer Republik. Hannover, 1987.

Vöchting F. Vom Welthandel zur Großraumwirtschaft // *Weltwirtschaftliches Archiv*. 1942. Bd. 55. S. 1–33.

Von Frangeš O. Die Donaustaaten Südosteuropas und der deutsche Großwirtschaftsraum // *Weltwirtschaftliches Archiv*. 1941. Bd. 53. H. 2. S. 284–320.

Von Frangeš O. Die sozialökonomische Struktur der jugoslawischen Landwirtschaft. Berlin, 1937.

Wagemann E. Der neue Balkan. Hamburg, 1939.

Wirsing G. und die deutsche Zukunft. Jena, 1932.

Wirtschaft und Rüstung am Vorabend des Zweiten Weltkrieges / Hrsg. F. Forstmeier, H.-E. Volkmann. Düsseldorf, 1975.